

завода за 1943 год, сказано: «...Вследствие причиненных заводу разрушений нормальная производственная деятельность его с 10 июня 1943 года была прекращена на длительное время. Убыток, причиненный заводу налетами, составил 50,7 миллиона рублей... Общая картина разрушения настолько была велика, что первое время вызвала в коллективе завода некоторую неуверенность в успешном завершении восстановления, однако начавшееся в июле месяце 1943 года летнее наступление Красной Армии воодушевило коллектив завода на преодоление трудностей и быстрейшее решение грандиозной задачи — восстановления завода и организации производства изделий, необходимых фронту...»

Ноу-хау военного времени

Трудовой коллектив шинного завода успешно решал все задачи непростого военного времени. Заводские конструкторы, химики и технологи в кратчайшие сроки сумели создать высококачественные катки для мощного советского танка Т-34.

Когда для наших бомбардировщиков потребовались специальные шины, их изготовили на Ярославском шинном заводе в необходимом количестве.

Из-за высоких взлетно-посадочных скоростей авиационные шины быстро разрушались. Нашим конструкторам приходилось совершенствовать части самолетов «на ходу».

У станков — девочки- блокадницы

В дни войны на шинном заводе трудились девочки, эвакуированные из блокадного Ленинграда.

аналогичный способ применялся в США.

В дни Великой Отечественной войны на ЯШЗ были разработаны шины, которые обеспечивали надежность эксплуатации артиллерийских систем. Для этого коллективы лабораторий и конструкторских отделов проводили сотни экспериментов, разрабатывали рецептуру резины с пониженным теплообразованием. Работы велись круглосуточно, ведь каждый понимал, что на фронтах наши шины жизненно необходимы. Так и родилось ноу-хау — шины для артиллерийских систем с губчатым наполнителем. Они представляли собой резинокордную оболочку, наполненную губчатой резиновой смесью и приваренную к ме-

Совсем юные 14–15-летние работницы выполняли и даже перевыполняли нормы выработки, а их продукция была отличного качества. В областном архиве хранится приказ о выдаче денежной премии в размере 650 рублей клейщикам цеха №10 Аллие Девлиткильдеевой, Антонине Дюковой, Стелле Вальгуте, Вере Лукашевич и Екатерине Казак. Поощрение получили закатчицы цеха №5 Нина Векшина, Лидия Кудрявцева, Зинаида Захарова, браковщица этого же цеха Маргарита Со-

коммунистической дивизии, прошедшей героический путь от Москвы до Эльбы.

Бывший слесарь-электрик шинного завода, один из первых Героев Советского Союза летчик Михаил Петрович Жуков защищал небо над Ленинградом. Звание Героя летчик получил за бой с семью фашистскими бомбардировщиками. Шесть самолетов он отогнал, один уничтожил, загнав его в воды Чудского озера. Именем Михаила Жукова названа улица в Ленинском районе Ярославля, а перед школой №3 и колледжем индустрии питания установлены бюсты Героя.

Гордятся шинники и другим нашим земляком — Героем Советского Союза Борисом Дмитриевичем Щаповым. Сначала он работал токарем на автозаводе (ЯМЗ), затем перешел в отдел контрольно-измерительных приборов шинного завода (тогда — резиноасбестового комбината) — электриком. Меньше года довелось воевать Борису Щапову, он погиб в 1944 году.

Резиносмесильщик Леонид Алексеевич Сергеев заслужил звание Героя Советского Союза при форсировании Днепра. Его имя увековечено на мемориальной доске на стене дома по улице Салтыкова-Щедрина. В этом доме он жил с 1973 по 2006 год.

Восемь работников шинного завода в годы войны были удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза.

Ирина Штольба

Фото автора и из соцсетей

СУХИЕ ЦИФРЫ

- ✓ Во время войны на Ярославском шинном заводе выпускалось 20 наименований шин.
- ✓ В течение полутора лет, со второй половины 1941-го по 1943 год, ярославский завод оставался единственным шинным заводом в стране.
- ✓ Перед битвой на Волге всего за 20 дней было создано четыре новых размера шин и налажено их массовое производство.
- ✓ 22 раза знамя Государственного комитета обороны присуждалось Ярославскому шинному заводу, а после Победы оно было оставлено здесь на вечное хранение.

СТИХИ

Ярославец Фридрих Мунусович Золотковский родился в 1933 году в семье красного командира.

В 1951 году окончил с золотой медалью Воронежское Суворовское военное училище.

В дальнейшем окончил гвардейское танковое командное училище в Харькове и Военную академию бронетанковых войск в Москве.

Воинское звание — полковник.

Будучи еще совсем ребенком, Ф. Золотковский стал свидетелем, как его родных и знакомых отправляли в Бабий Яр на расстрел.

Несколько стихов были написаны им еще в юном возрасте.

Последнее письмо

Бинт на груди,
с медалью гимнастёрка,
что горьким дымом,
потом пахнет на войне.
В руках кiset,
газетный лист, махорка.
Он тихо подошёл,
встревоженный, ко мне.
Поправил автомат,
рука от раны ныла,
снял с плеч осколками
пробитый вещмешок.
В глазах уже давно печаль
похоже, стыла.
И молча закурил,
вдохнув дымка глоток.
— «Братишка,
нам опять идти в атаку,
а немец озверел
и всё прицельней бьёт.
Письмо возьми, отправь.
Боюсь, что драку
теперь не выдержит
наш поредевший взвод.
Там, дома, в Омске,
и жена, и дети.
Спаси нас Бог!»...
Сурово лес шумел,
нам лица жег
свирепый, зимний ветер.
Солдат курил
и вдаль с тоской глядел...

1942 год. Сталинград

Родной, цветущий
Сталинград —
уже в дыму, в огне,
в руинах.
Вокруг меня повсюду ад,
а мысли все давно
в седилах.
После кровавой
штыковой
себе, живому,
удивляюсь,
но ждёт нас снова
смертный бой!...
Я молча говорю с собой,
не обмануть себя стараюсь.
Мне тяжко
в этот страшный час:
никто нас от войны
не спас...
Да, в сердце страх,
а в бой идем,
Как велено судьбой
солдату —
в надежде: родину спасем
и всё, что даже в горе свято!
Детей, кто живы,
может быть,
и матерей,
кто плачут горько...
А если суждено нам жить,
то десяти из сотни
только...

Храм

Вошел я в Храм,
увы, ещё без веры.
В войну сюда
ходила мать со мной.
Просила Бога,
как всегда без меры,
чтоб был в окопах
мой отец живой...
Но он погиб,
и наш священник старый,
и добрый, и печальный,
нам сказал,
что враг ещё дождётся
божьей кары
и за отца, и за родных,
ушедших в Бабий Яр...

Моя судьба

Ещё я не был на войне,
огнём свинец
не жег мне тело,
слепым осколком
по спине
в сыром окопе не задело.
Ещё не видел смерть
вокруг
я в жизни фронтовой,
печальной,
и не рыдал,
как верный друг,
над ямой страшной,
погребальной...
Всё может повернуться
вмиг
в моей судьбе,
военной с детства.
Я с мыслью этой
жить привык.
С ней вечное души
соседство...
1954 г.,
Харьковское танковое
командное училище

Одно святое

Мысль, точно пуля,
обожгла,
и замерла душа солдата,
когда смерть
рядышком прошла,
а бой ещё
закончить надо...
И по-пластунски
он ползет,
грохочет и пылает небо.
А за спиной горящий дзот.
и смерть блуждает
в поле слепо...
И всё же мир ещё хорош,
что где-то ждут
жена и дети!
А будешь жив —
ты их найдешь,
солдат, коль смерть
тебе не светит.